

— Мы и сейчас хорошие друзья. Хотя я последние два года был занят, но как только появляется свободное время, мы иногда встречаемся, не так ли? — с довольным видом сказал Бония. — Я действительно рад, что ты наконец решился выйти из дома.

Лу Цзинцянь мысленно отметил: игра у Бония просто отменная. Недаром он за такой короткий срок сумел завоевать доверие почти всех и стал Волчьим Королём.

— Мы действительно иногда видимся, но если бы ты каждый раз, когда приходишь ко мне, не говорил о тех лекарствах, я, возможно, был бы искренне рад, — с лёгкой иронией ответил Лу Цзинцянь.

Бония обменялся взглядом с Чаксом, стоящим рядом, и с долей сожаления произнес:

— Я знаю, что после смерти отца ты стал относиться ко всем с подозрительностью, но, пожалуйста, поверь, мы никогда не хотели причинить тебе вред.

Чакс, облачённый в белый рыцарский доспех, всё это время молчал, лишь глядя на Лу Цзинцяня сложным взглядом.

Бония обратился к Чаксу:

— Пойди, займись гостями. Я хочу поговорить с Хиреном наедине.

Чакс кивнул, ещё раз взглянул на Лу Цзинцяня и направился встречать гостей.

— Пойдём на террасу поговорим? — предложил Бония.

Лу Цзинцянь мог догадаться, о чём тот хочет сказать, но всё же последовал за ним, так как и сам хотел кое-что сказать.

Когда они стояли на террасе, Бония обернулся к гостям в зале и тихо, так, что слышали только они двое, произнёс:

— У меня сейчас больше, чем было у тебя раньше. Тот, кого ты любил, сейчас любит меня. Вчера вечером мы окончательно вышли из стадии неопределённости, так как он официально признался мне в чувствах. Его сердце теперь полностью принадлежит мне, и он больше никогда не будет защищать тебя.

Лу Цзинцянь скривил улыбку:

— Мне всё равно, какие у вас сейчас отношения. Давай перейдём к сути. Например, к тем лекарствам, которые ты так давно хочешь получить от меня. Судя по тому, как часто ты стал приходить ко мне в последнее время, ты, должно быть, нуждаешься в них ещё сильнее. А я, кстати, начал немного вспоминать, где отец мог их спрятать.

Отец Хирена был знахарем, и число людей, которых он спас, невозможно было сосчитать. Он пользовался глубоким уважением среди народа. Десять лет назад отец столкнулся с атакой Волчьего Короля и, используя лекарства, убил его. После смерти Волчьего Короля другие оборотни потеряли значительную часть своей силы и способности к контролю, что значительно повысило безопасность людей.

Однако два года назад, никому не известно, сын Волчьего Короля достиг совершеннолетия и стал новым Волчьим Королём. Его первым действием было убийство отца Хирена, чтобы

отомстить за своего отца.

Стратегия против оборотней (2)

Предыдущий Волчий Король, напав на пророка, был вынужден скрываться, чтобы избежать преследования Орденом Чёрных и Белых Рыцарей. После рождения ребёнка он решил, что тот не должен скитаться вместе с ним и подвергаться опасности быть обнаруженным. Поэтому он оставил ребёнка на дороге у деревни, надеясь, что его подберут. Однако человеком, который нашёл ребёнка, оказался отец Хирена.

Отец Хирена, не зная, что это сын Волчьего Короля, решил, что это подкидыш, и взял его к себе, поручив воспитание слугам, и дал ему имя Бония.

Волчий Король, увидев, что ребёнка забрал самый известный знахарь на континенте, сначала беспокоился, что тот может обнаружить его истинную природу. Однако, вспомнив, что пророк был убит, а его собственная личность раскрыта, он решил, что другие оборотни не будут так легко обнаружены, и его сын также останется в безопасности.

Отец Хирена, хотя и не относился к Бонии как к родному сыну, всё же был к нему добр. После рождения Хирена Бония стал его товарищем по играм, и они росли вместе.

Волчий Король время от времени пытался увидеться с Бонией, но это было не так просто, поскольку тот всегда находился рядом с Хиреном, а Хирен, как сын знахаря, был под постоянной защитой рыцарей Ордена.

Однако Бония, почувствовав, что Волчий Король наблюдает за ним, сам начал искать способы встретиться с ним, поскольку в его детском теле находилась душа взрослого человека, переместившегося из другого времени. Он всегда знал, что является сыном Волчьего Короля.

Отец и сын встречались время от времени, и иногда Бония даже воровал лекарства отца Хирена, чтобы передать их Волчьему Королю для лечения других раненых оборотней.

Однако однажды, десять лет назад, отец Хирена обнаружил их встречу и узнал Волчьего Короля. В тот момент он подумал, что Волчий Король хочет причинить вред Бонии, и попытался забрать его.

Волчий Король решил, что их связь раскрыта и Бония больше не может оставаться с отцом Хирена, и попытался убить его.

Хотя отец Хирена не был воином, он был под защитой рыцарей Ордена. В схватке между рыцарями и Волчьим Королём он использовал смертельный яд, который разрабатывал более десяти лет, и убил Волчьего Короля.

Бония стоял в стороне и наблюдал за смертью отца. Внешне он выглядел просто напуганным увиденным, но внутри был глубоко опечален, хотя и не показал этого.

После смерти Волчьего Короля Бония решил отомстить за него и выполнить его мечту о господстве над людьми. Это стало его миссией, которую он должен был выполнить, пока жив.

Два года назад, в день своего совершеннолетия, на груди Бонии появилась Метка Волчьего Короля, и он стал новым Волчьим Королём. Никто, кроме него самого, об этом не знал. Метка сразу же была им скрыта.

Став Волчьим Королём, Бония первым делом устроил убийство отца Хирена, который не подозревал об этом, и подставил слугу, который служил отцу Хирена более десяти лет.

Тот слуга действительно был оборотнем, и Бония, выступая в роли пророка, обвинил его, подкрепив свои слова клятвой на своей жизни.

После смерти слуга превратился в волка, что подтвердило правоту Бонии. Однако его заявление о том, что он является пророком, вызвало смесь радости и сомнений. Люди радовались, что после стольких лет снова появился пророк, но сомневались, поскольку ранее уже были случаи самозванцев.

Бония, как Волчий Король, обладал той же способностью, что и пророк: он мог интуитивно определять, кто является оборотнем, а кто человеком.

За два года он выявил множество оборотней, замаскированных под людей, и завоевал доверие почти всех. Если он называл кого-то оборотнем, того немедленно казнили.

Пророк был уникальным существом на континенте, поскольку ранее никогда не появлялось более одного пророка одновременно. Поэтому, утвердившись в роли пророка, Бония мог быть уверен, что любой, кто заявит о себе как о пророке, либо оборотень, либо самозванец.

На самом деле, истинным наследником силы пророка был Хирен, но его способности не пробудились, и он сам не знал об этом. Иначе Бония, выросший с ним, наверняка бы узнал, что Хирен — пророк, ведь тот считал его своим самым близким другом и делился с ним всеми своими мыслями.

Лу Цзинцян не мог не удивляться иронии судьбы: будущий Волчий Король и будущий пророк выросли вместе, но их связывала лишь ненависть, которая не могла быть разрешена иначе, чем смертью одного из них.

<http://bllate.org/book/16839/1548877>